

**В.П.Пылайкина**  
**Екатеринбург**

**Метафорические обозначения лиц мужского и женского пола в процессе развития английского языка**

Гендерная лингвистика является одним из перспективных и активно развивающихся направлений современного языкознания, отражающих тенденцию к интегрированию с другими отраслями знания: социологией, психологией, когнитивистикой. Целью анализа языкового кода в рамках данного направления является изучение особенностей отражения в языке обозначений лиц мужского и женского пола. Гендерные исследования языка ведутся как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Подобные исследования позволяют выявить динамику национально-культурных стереотипов языкового сознания.

В данной статье анализируются метафорические обозначения мужчин и женщин, возникавшие в ходе исторического развития английского языка. Исследованию подверглись существительные, называющие лиц женского и мужского пола (начиная с древнеанглийского периода до сегодняшнего дня). Поскольку древнеанглийский период (с 700 по 1100 A.D.) представляет особый этап в развитии языка, он рассматривается отдельно. Далее анализируются семантические трансформации, имевшие место в английском языке с 1100 года по XIX век. Особо рассматривается язык XX века и сегодняшнего дня.

В древнейшую эпоху словарь германских диалектов был не очень богат. В течение древнеанглийского периода лексический запас английского языка пополнился новыми словами за счет использования различных приемов словообразования, преимущественно суффиксации и словосложения. Семантические изменения не были источником пополнения лексикона в древнеанглийский период. Особый интерес представляет лексика древнеанглийского периода, использовавшаяся в поэзии. Именно этот жанр изобилует непревзойденными примерами многочисленных неологизмов. Своеобразной чертой поэтической лексики являются так называемые кеннинги – яркие, метафорические описания, представляющие собой сложное слово или целую фразу. Термин заимствован из древнескандинавских поэтических трактатов. Кеннинги описывают предметы и людей непрямо, иносказательно, значение слова бывает загадочным и не всегда легко определяется [Crystal 1995: 23].

Многие поэтические слова были архаичными уже в древнеанглийский период, некоторые из кеннингов были избитыми метафорами, другие могли использоваться в определенном тексте один раз. «Беовульф» является поэмой, в которой использовано множество подобных

описаний. Метафорические описания использовались и для обозначения лиц. Такими описаниями характеризовались (обозначались) лица, сражавшиеся с врагом, и лица, занимавшие руководящее положение в обществе. Для обозначения воина имелось огромное количество метафорических описаний: **ƿeod-Ʒuma** ('человек из войска, воин'); **Ʒūƿ-wine** ('друг войны, воин'), и т.д. Человек, занимавший руководящее положение, вероятно, обладал запасами золота, поскольку основа, обозначающая этот драгоценный металл, имелась в составе сложных слов, обозначающих руководителя:

**ƷoldƷifa** – повелитель (букв. дающий золото);

**Ʒold-wine** – предводитель, князь (букв. золотодруг).

С большой долей уверенности можно предположить, что военная сфера, равно как и руководящие должности, в рассматриваемый период были недоступны лицам женского пола. Следовательно, метафорические описания в древнеанглийский период обозначали исключительно лиц мужского пола.

Кеннинги представляют уникальное явление поэтической лексики древнеанглийского периода, но они не сохранились в языке последующих периодов.

В среднеанглийский и ранненоанглийский периоды (1100 – 1600 A.D.) разнообразные процессы семантической деривации становятся источником пополнения словарного состава английского языка. Наряду с процессами расширения и сужения значений существительных активно используется метафорический перенос. Названные процессы являлись характерными и для существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола.

Т.А.Расторгуева отмечает, что затруднительно провести четкое отграничение одного процесса семантических изменений от другого. Различные процессы сочетаются в развитии одного и того же слова. Некоторые семантические изменения можно отнести только к смешанным. Она приводит пример с существительным **vixen** ('самка лисы'). В среднеанглийский период слово приобрело значение 'мегера, сварливая, скандальная женщина с плохим характером'. Такое изменение значения может быть истолковано как метафора и как расширение значения, поскольку старое значение было сохранено [Расторгуева 1983: 327]. Принимая во внимание смешанный характер семантических процессов, далее будем вести речь только о метафорическом переносе.

Названия животных, неодушевленных предметов, продуктов питания, фантастических существ употреблялись в переносном значении для номинации лиц обоих полов на протяжении столетий.

И.В.Арнольд отмечает, что в применении к людям такие названия получают «эмоционально окрашенное и нередко обидное значение». Эти слова имеют сильную отрицательную оценочную и стилистическую коннотации [Арнольд 1981: 140].

Следует подчеркнуть, что за лицами разных полов закреплены разные метафорические названия. Поэтому о них можно говорить как об обозначениях мужского или женского рода. Анализ метафор позволяет выявить, какие черты характера, особенности поведения, внешности, и т.д. оцениваются негативно у мужчин, какие у женщин. Необходимо также исследовать, какова интенсивность и характер коннотаций у существительных, обозначающих лиц разных полов. Известно, что они могут быть различными, от ласково-ироничных до резко отрицательных.

**Зоонимические метафоры.** Названия животных уже в среднеанглийский период начали использоваться в переносном значении для обозначения лиц мужского и женского пола. Необходимо отметить, что группа существительных мужского рода невелика в сравнении с группой существительных женского рода.

Неодобрительно оценивается неумение лиц мужского пола соблюдать принятые в обществе нормы и правила поведения. Слово **tyke** (*‘дворняжка, шавка’*) в XIV веке в применении к мужчине стало обозначать хама, грубияна. Существительное **urchin**, обозначавшее в XIII веке ежа, в XVI веке сначала приобрело значение *‘уродливый человек’*, а затем *‘озорной, непослушный юнец, паренек’*. **Scallywag**, предположительно использовавшееся для обозначения скота карликового роста, в XIX веке обозначало парня с дурной репутацией.

Мужчины, стремившиеся нарядно одеться, могли сталкиваться с негативным отношением к себе. Предполагалось, что такой мужчина не наделен умственными способностями. Существительное **coxcomb**, образовавшееся из фразы *cock’s comb* (*‘гребень петуха’*), обозначало в XVI веке колпак профессионального шута, а затем одновременно дурака и щеголя. Существительное **buck** в древнеанглийском обозначало оленя, в XIV веке стало обозначать парня, в XVIII веке нарядного, франтоватого мужчину.

В отличие от существительных мужского рода группа метафорических обозначений женского рода довольно многочисленна. Среди представителей животного мира, с которыми сравнивают женщин, можно выделить следующие образы:

1. Лошадь разного возраста, физического состояния, использовавшаяся для разных работ. Несколько существительных, называющих женщин, как представительниц своего пола, возможно, не имели резко

отрицательных коннотаций на тот момент, когда они появились в языке. Хотя сравнение девушки с лошастью нельзя назвать лестным. **Filly** в XV веке обозначало молодую кобылу (возраст которой меньше четырех лет) и девушку; **tit** в XIV веке – лошадку и девочку, девушку. Имелись явно нелестные существительные, содержащие резко отрицательную, пренебрежительную оценку лиц женского пола, предоставляющих сексуальные услуги: **hackney** – ‘верховая лошадь, которую берут напрокат’ (XIV век); ‘проститутка’ (XVI век); **jade** – ‘кляча, лошадь, которая отработала свое’ (XIV век); ‘женщина или девушка, достойная порицания’ (XVI век).

Наименования животных с целью их последующего метафорического использования заимствовались из других языков. Существительное **harridan** в XVII веке обозначало изможденную старуху. Если проследить этимологию данного существительного, то выясняется, что оно является модификацией слова **haridelle**, которое было заимствовано из французского языка, где имело значение ‘старая кляча’.

2. Представители семейства кошачьих. Существительное **cat** (кошка) с 1500 года до конца XIX века использовалось в значении ‘проститутка’. С начала XIX века значение сохранилось в обозначении борделя – **cat house**. Существительное **puss** в XVII веке обозначало кошку, в особенности звук, чтобы подзвать ее, а также девушку или женщину. В XVIII веке появилась форма **pussy**. **Tabby** (сокращенное от **tabby cat**) в XVII веке обозначало полосатую кошку, в XVIII веке – пожилую незамужнюю даму. В более поздний период приобрело крайне негативные значения – ‘старая перечница; сплетница, язва’.

3. Представители семейства собачьих, считающиеся хищными млекопитающими, к которым относится также лисица. С помощью таких метафор отрицательно оценивается характер женщины: **bitch** в языке древнеанглийского периода обозначало собаку, с XV века – плохую женщину; **vixen** (‘лиса’) – сварливую женщину. Не поощряется обществом отклонение от норм поведения: **minx** в XVI веке обозначало домашнюю собаку и наглую, развязную молодую женщину.

4. Другие животные. Имелся ряд единичных наименований, в которых использовались образы животных: **shrew** (землеройка). В старину землеройки считались ядовитыми животными. В XIII веке **shrew** начинает обозначать злого мужчину, в XIV веке слово относилось к человеку обоих полов, склонному к брани. Постепенно существительное начинает обозначать лиц исключительно женского пола и приобретает значение ‘сварливая женщина, змея, мегера, ведьма’. Существительное **bat** (‘летучая мышь’) в XVI веке обозначало проститутку, и т.д.

5. Птицы. Такая группа обозначений характерна только для лиц женского пола, мужчин не сравнивали с пернатыми. Основное значение новых существительных – обозначения женщин как представительниц своего пола. Слово **bird**, имевшее в древнеанглийском языке значение ‘*птенец*’, с XIII века имеет значение ‘*птица*’. В этом же веке оно начинает использоваться для обозначения девочки, девушки. **Pigeon** в XIV веке обозначало голубя, в XVI веке – молодую женщину, девушку. Существительное **daw** (‘*галка*’) в XV веке обозначало лентяя, деревенщину, затем проститутку. Переносное использование названий птиц относится как к существительным в единственном числе, так и к собирательным существительным, обозначающим группу лиц. Существительное **bevy** использовалось для обозначения стаи птиц и группы женщин.

Сравнивая две группы, легко заметить, что зооморфизмов мужского рода очень мало. Это преимущественно единичные наименования. Группа существительных женского рода, напротив, весьма представительна, сравнения не ограничиваются единичными словами. Женщины обозначены группами образов: молодая кобыла и старая кляча; представители семейства кошачьих и собачьих, птицы.

Большинство метафор содержат негативную оценку лиц, которых они обозначают. У мужчин не поощряется неумение вести себя в обществе и стремление к украшению внешности. Отклонение от общепринятого поведения лиц женского пола также встречает неприятие обществом. Это единственный аспект, в котором наблюдается совпадение отношения к мужчинам и женщинам. Следует также подчеркнуть, что такими лицами, скорее всего, являются юные представители обоих полов.

Лица женского пола оцениваются по целому ряду аспектов: характер, внешность, вид деятельности. Резко отрицательно оценивается характер женщин, в особенности их сварливость, склоность, стремление к распространению сплетен. Возникает довольно неприглядный образ пожилой женщины. Это бесполезный, изнуренный жизнью, ни к чему более не пригодный человек, на которого неприятно смотреть. Презрительную, уничижительную оценку имеют обозначения женщин, предоставляющих сексуальные услуги за деньги. Возможно, обозначения женщин как представительниц своего пола имели нейтральный характер в то время, когда они появились в языке.

Кроме животных лиц мужского и женского пола обозначали также **названия неодушевленных предметов**. Среди них выделяется группа пищевых образов. Продукты, употребляемые в пищу, в применении к мужчинам обозначали лиц, внешность или поведение которых отлича-

лись от общепринятых представлений. В XIV веке слово **milksop** обозначало кусок хлеба, обмакнутый в молоко, впоследствии – того, кого кормят такой пищей, младенца; наконец – женоподобного парня. В том же столетии **cockney** обозначало куриное яйцо, возможно небольшого размера или неправильной формы; затем избалованного ребенка, любимчика матери; изнеженного мальчика, «тряпку».

Гастрономическая метафора у женщин описывает их как доступный сексуальный объект. **Mutton** мясо овцы (XIII век), овца (XIV век), безнравственная женщина (XVI век). У Шекспира используется словосочетание **laced mutton** в значении '*проститутка*'. В американском сленге с 1785 года использовалось существительное **buttered bun** в том же значении. С последнего десятилетия XIX века используется очень оскорбительное для женщин слово **crumpet** ('*лепешка*') – '*милашка, пышечка, пончик*' (о привлекательной женщине).

Имелось еще несколько предметов, обозначающих лиц женского пола. Библейское объяснение происхождения первой женщины привело к появлению в XVI веке у существительного **rib** ('*ребро*') значения '*жена, женщина*'. Существительное **baggage**, обозначавшее в XV веке переносимое в свертках имущество, в XVI веке сначала приобрело значение '*мусор*', а затем '*бесполезная женщина*'. В XVII веке появился целый комплекс обозначений: '*молодая женщина, а также нахальная, глупая или ветреная молодая женщина*'. Редактор этимологического словаря Анъонз (Onions) [1966] пишет, что значение '*мусор*', которое находим у испанского **bagage** ведет к значению '*бесполезная женщина*'. Женщина сравнима с грязью и мусором. Применение такого переносного значения не случайно. История появления существительного **drab** ('*проститутка*', XVIII век) подтверждает такое сравнение. Слово, вероятно, пришло из голландского или немецкого сленга, где имелась группа подобных существительных, обозначающих грязь, трясину, отбросы. Ср. голландское **drab** – '*отбросы*', немецкое **drabbe** – '*густая, грязная жидкость*', **drabbig** – '*грязный*'. Даже существительное **relict** (XVI век), обозначавшее женщину, муж которой умер, имело второе значение: '*остатки*'.

Сравним обозначения лиц мужского и женского пола. Появившаяся в средние века гастрономическая метафора описывает женщину преимущественно как сексуальный объект. Необыкновенно унижительным является сравнение женщины с мусором, грязью, отбросами. Уже в XIV веке через использование пищевых образов фиксируется неуважительное отношение к лицам мужского пола, поведение и внешность которых не соответствуют гендерным идеалам общества.

**Фантастические, мифические существа** использовались в переносном значении для наименования женщин и мужчин. В обозначении лиц мужского пола переносное использование обозначений фантастических существ связано преимущественно с описанием их внешнего облика. **Adonis** (юноша, в которого влюбилась Афродита), **Cupid** (бог любви) обозначали красивого юношу.

Среди обозначений женского рода также выделяется группа существительных, обозначавших красивую девушку или женщину: **nymph** – ‘*нимфа, полубожественное существо женского пола*’ с XVI века обозначает молодую, красивую женщину; **Venus**, имевшее значение древнеримской богини красоты и любви еще в древнеанглийском языке, с XVI века обозначает красивую женщину, и т.д. Негативно оценивается женский характер, особенно не нравятся склонность женщины к власти, сварливости, ее жадность: **termagant** – божество у мусульман, представляемое как властная личность (XIII), ‘*грубая, сварливая женщина*’ (XVI век); **harp** – ‘*полуженщина-полуптица, жадная хищница*’ (XVI век). Отрицательную характеристику получает пожилая женщина: **hag** – ‘*злой дух в женском образе*’ (XIII), ‘*омерзительная старуха*’ (XIV); и проститутка: **succubus** – ‘*демон в женском облике*’ (XVI век), ‘*проститутка*’ (XVII век).

Из переносных обозначений фантастических существ мужского рода в современном английском языке сохранилось существительное **Adonis**. У существительных женского рода с пометой «оскорбительное» фиксируются: **harp**, **hag**; с пометой «литературное»: **termagant**, остальные метафоры не фиксируются.

В XX веке и в современном английском языке лиц мужского и женского пола продолжали обозначать названия животных, неодушевленных предметов. Особенно большое развитие получила пищевая метафора в описании лиц женского пола. Появилась новая группа сравнений с растениями. Рассмотрим каждую из перечисленных групп.

1. **Образы животных.** В современном английском языке из зооморфизмов, которые использовались ранее для обозначения мужчин, сохранилось существительное **buck** в значении ‘*парень*’. Значение ‘*щеголь, денди*’ относится к мужчинам XIX века и в настоящее время более не используется. С пометой «устаревшее» фиксируется существительное **coxcomb**. Существительные, характеризовавшие неумение мужчин вести себя, обозначают в современном языке детей. **Tyke**, **scallywag** обозначают детей, которые плохо себя ведут; **urchin** – бедного, плохо одетого ребенка.

Обозначение лиц мужского пола названиями животных приобрело больший размах в XX веке. Появилась целая группа существительных,

обозначающих мужчину, любящего ухаживать за женщинами и имеющего много партнерш: **tiger, wolf, tomcat, ram, bull, stud**, и т.д. Далеко не всегда такие обозначения носят отрицательный или обидный характер. Современные словари помещают толкования, содержащие положительную оценку таких мужчин. Существительное **stud** ‘племенной жеребец’ в словаре Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [2002] имеет значение ‘*мужчина, которым восхищаются за то, что он сексуально привлекателен*’.

В современном английском языке имеется группа отрицательно коннотированных метафорических описаний лиц мужского пола. Несоответствие мужчины гендерным идеалам общества сопровождается тем, что зооморфизмы женского рода начинают использоваться в отношении мужчин. В современных словарях существительное **pussy** фиксируется со значением ‘*несмелый, несильный, неуверенный мужчина*’ и считается оскорбительным. Распространение нетрадиционных сексуальных отношений привело к тому, что типичные для обозначения женщин метафорические образы птиц начали применяться к мужчинам – **chicken** (мужчина-гомосексуалист).

Обозначения обезьяны (**ape, gorilla**) называют грубого и тупого мужчину. Отрицательно оцениваются умственные способности мужчины в сочетании с грубым поведением.

Из зооморфизмов, обозначающих женщин, до XX века не сохранились: **tit, hackney, daw**. Остальные существительные находились в употреблении в прошлом столетии. Современные словари 2001, 2002 годов не фиксируют: **jade, tabby, pigeon, cat**; с пометой «устаревшее» появились существительные: **filly, vixen, minx, shrew**.

Женщины продолжают выглядеть значительно менее привлекательными, чем мужчины. **Bitch, filly, bird, chick**, обозначающие женщину как представительницу своего пола, считаются оскорбительными. Пожилую женщину продолжают характеризовать отрицательно. **Old bat** негативно оценивает характер пожилой женщины, называя его странноватым. **Cow** оскорбительно для глупой или недоброй женщины, **dog** обозначает некрасивую женщину. Несколько авторов [Holmes 1992: 337, Eakins 1978: 122-123, Nilsen] рассказывают, как жизнь женщины можно описать с помощью «куриной» метафоры. В юности она **chick** ‘*цыпочка*’ (букв. ‘*цыпленок*’), затем она выходит замуж и чувствует себя **cooped up** ‘в тюрьме’ (букв. ‘*сажать в курятник*’), поэтому она ходит на **hen-parties** ‘*девичники*’ (букв. ‘*куриные вечеринки*’), где она **cackles** ‘*болтает*’ (букв. ‘*кудахтать, квохтать*’) со своими подругами. Затем у нее появится **brood** ‘выводок’ (пренебр. ‘*семья, дети*’)



и она начнет **hen-peck** (*‘держат под башимаком’*) мужа. В конце концов, она превращается в **old biddy** (*‘старую склочницу’*).

Зооморфизмы женского рода обозначают женщину как сексуальный объект: **beaver**, **mink**; женщину, как лицо, предоставляющее сексуальные услуги: **band rat** (*‘поклонница, вступающая в сексуальные связи с членами рок группы’*), **alley cat** (*‘неразборчивая в связях женщина’*), и т.д. Дж. Стэнли (Julia P. Stanley), исследовавшая 220 синонимов слова *«проститутка»*, делит сравнения с животными на группы в соответствии с лежащими в основе концептуальными категориями: а) то, за чем надо охотиться и убить (**quail**); б) то, что надо приручить и подчинить (**horse**, **sow**); в) то, чего надо бояться (**bat**); г) что-то порочное (**minx**) [Stanley 1977: 315].

2. **Гастрономические образы.** Небольшое количество пищевых обозначений женского рода, накопленных к XX веку, превратилось в огромную группу слов. Для вечно голодного и ненасытного лица мужского пола английский язык XX века приготовил громадное количество разнообразных продуктов, готовых блюд, приправ, обозначающих женщин как привлекательные объекты удовлетворения сексуальных желаний. Это названия фруктов: **strawberry** (*‘проститутка’*), **peach** (*‘красотка’*), **plum** (*‘лакомый кусочек’*), **banana** (*‘сексуально привлекательная негритянка со светлым оттенком кожи’*), и т.д. Это названия овощей: **tomato** (*‘персик’*), **artichoke** (*‘проститутка’*), и т.д. Большую группу составляют обозначения выпечки: **cupcake** (*‘кекс, красивая или сексуальная женщина’*), **tart** (*‘фруктовый пирог, подружка, проститутка’*), **cheesecake** (*‘фотография полубнаженной женщины, смазливая телка’*), и т.д. В «меню» имеется рыба – **fish** (*‘неразборчивая в связях женщина’*), **frail eel** (*‘привлекательная женщина’*); меню «мясо»: **crackling** (*‘женщина как сексуальный объект’*), **dark meat** (*‘чернокожая женщина’*). Для любителей водятся острые блюда – **hot tamale** (*‘сексуальная женщина’*), деликатесы – **gooey nectar** (*‘привлекательная девочка’*), и т.д.

В качестве обращений используются «сладкие» выражения: **sugar** (*‘милочка, душечка’*), **honey** (*‘милая, голубушка’*). Дж. Холмс (Janet Holmes) подчеркивает, что данные образы демонстрируют общую эволюционную модель значений слов, относящихся к женщинам. Первоначально они были нейтральными или нежными, но, в конце концов, приобрели негативные коннотации по мере того, как они стали все больше и больше обозначать женщин, сосредоточиваться на них, как на сексуальных объектах. [Holmes 1992: 337]

Холмс подчеркивает, что существует очень мало пищевых образов, подходящих для обозначения мужчин. Имеется существительное **beef-**

**cake**, фиксирующееся только в переносном значении *‘образец мужской красоты’*. Слово имеет положительные коннотации, поскольку мускулистый мужчина считается привлекательным. Негативные коннотации сопровождают женоподобного мужчину – **tutti-frutti** (*‘мороженое с фруктами’*), также как и лиц мужского пола нетрадиционной сексуальной ориентации – **fruit, fruitcake**. Существительные являются оскорблениями. Сохраняется существительное **milksoп** (*‘тряпка’*), хотя сейчас вряд ли кто знает о его происхождении. Слово считается оскорбительным, в словаре Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [2002] оно появилось с пометой «устаревшее».

3. Barbara W.Eakins и Gene R.Eakins [Eakins: 1978] упоминают **метафорические сравнения с растениями**. Образы растений редко сопровождали мужчин, поскольку они слишком активны для такого рода сопоставлений. Женщин называли **rambling rose** (*‘вьющаяся роза’*), **clinging vine** (*‘беспомощная женщина, целиком зависящая от мужчины’*, букв. *‘обвившаяся лоза’*), **wallflower** (*‘дама, остающаяся без кавалера на вечеринке’*, букв. *‘желтофиоль’*), **shrinking violet** (*‘женщина, не привлекающая внимания своими способностями’*, букв. *‘сохнувшая фиалка’*).

Женщина представлена беспомощным существом с ограниченными умственными способностями. Подчеркивается ее непереносная зависимость от мужчины, невозможность ее существования без него. Если девушка оставалась без партнера на вечеринке или на танцах, хуже всего, если такое случилось на балу, это воспринималось как личная трагедия. Такое положение дел, вероятно, осталось достоянием прошлого века. Современные словари не фиксируют большинство подобных метафор. Существительное **wallflower** превратилось в существительное «двойного рода», поэтому может обозначать лиц как женского, так и мужского пола.

Образы растений используются для обозначения мужчин, внешность или поведение которых отличаются от тех, которыми традиционно должны обладать лица мужского пола. Такими мужчинами являются те, внешность которых похожа на внешность женщины: **lily** (*‘лилия’*) – *‘женоподобный мужчина, изнеженный мальчик’*. К этой же группе мужчин относятся лица нетрадиционной сексуальной ориентации: **pansy** (*‘анютины глазки’*) – гомосексуалист. Нередко женоподобная внешность связана с нетрадиционной ориентацией: **daisy** (*‘маргаритка’*) – гомосексуалист или женоподобный мужчина.

4. **Неодушевленные предметы**. Имеются преимущественно метафоры женского рода. Негативно оценивается характер женщины – **battleaxe** (*‘алебарда; неприятная женщина, которая указывает людям в*

решиительной, пугающей манере, что делать'). Существительное среднеанглийского периода **baggage** приобрело значение 'грубая, неприятная, раздражающая женщина', сохранив значения XVII века 'озорница, плутовка, проститутка'. Современные словари фиксируют его с пометой «устаревшее», или не фиксируют вовсе. [Longman: 2001; Macmillan: 2002] Единичные существительные оценивают внешность – **bag** ('непривлекательная женщина').

Наибольшее количество метафор этого класса обозначают сексуально привлекательное лицо женского пола. Женщин сравнивают с тканью ('yellow satin, silk; black velvet'), постельными принадлежностями ('mattress, mat'), обогревательными приборами ('cotwarmer, warming pan'). Имеется несколько сравнений с военными снарядами ('sex bomb, bombshell'). Дж. Стэнли (Julia P. Stanley), анализируя метафорические синонимы слова «проститутка», обнаружила, что женщины классифицируют как вещи, исключительную собственность мужчин, что они существуют только как объекты мужских желаний. Предметы, с которыми сравнивают женщин, связанных сексуальными отношениями с мужчинами, отражают традиционные взгляды на место женщины [Stanley 1977: 315-316].

Анализ метафорических описаний лиц мужского и женского пола в период с 700 года н.э. до сегодняшнего дня позволяет сделать следующие выводы. В древнеанглийском языке метафорические описания представляют особый прием поэтической речи, они не включены в основной словарь древнеанглийского языка. Поэтического описания удостоены лица, сражавшиеся с врагом и занимавшие в обществе древнеанглийского периода высокие руководящие должности. В силу социальных факторов такими людьми могли быть только лица мужского пола. Метафорические описания в древнеанглийский период не имели никакого отношения к лицам женского пола.

Начиная со среднеанглийского периода (1100 – 1500 н.э.), когда процессы семантической деривации становятся одним из источников пополнения словарного состава английского языка, метафор женского рода насчитывается больше, чем метафор мужского рода. Метафорические обозначения мужского рода носят единичный характер. Самая большая группа в три слова содержит негативное отношение к юношам, которые не умеют соблюдать нормы поведения. Группа пищевых образов в два слова фиксирует неуважение к мужчинам, поведение и внешность которых не соответствуют гендерным идеалам общества. Из метафор женского рода складывается целая система образов, которые негативно оценивают характер женщины, подчеркивая ее сварливость, жадность, стремление к склокам и сплетням. Крайняя степень

неуважения демонстрируется в отношении женщин, занимавшихся продажей своего тела. Возможно, в средний и ранневноанглийский периоды номинации женщин как представительниц своего пола носят нейтральный характер. При этом женщина преклонного возраста является неприглядным образ ни к чему непригодного человека.

В современном английском языке сохраняется негативное отношение к мужчине, который не умеет себя вести. Грубое поведение сопровождается отсутствием умственных способностей. Номинации носят резко отрицательный, но единичный характер. Дальнейшее развитие получает зафиксированное в средние века неуважение к мужчине, обликом и поведением напоминающим женщину. Сложилась система образов (животные, неодушевленные предметы, растения, продукты питания), которые резко отрицательно оценивают мужчину, внешность и поведение которого не соответствует гендерным идеалам общества. Особое неприятие вызывают лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Именно им адресованы самые уничижительные и оскорбительные сравнения.

Группа зооморфизмов мужского рода выражает скорее неодобрительное, чем отрицательное отношение к мужчинам, имеющим много партнерш, любящим и ищущим сексуальных приключений.

Метафоры женского рода в массе своей концентрируются на сексуальной привлекательности лица женского пола. Система образов неодушевленных предметов, и в особенности гастрономическая метафора, представляют женщину преимущественно как объект удовлетворения сексуальных желаний. Подчеркивается, что объект этот доступен. Особенно уничижительными, унижительными метафорами обозначаются лица женского пола, предоставляющие сексуальные услуги за деньги.

Отрицательно оценивается характер женщины. Современные словари во всех статьях дают одинаковое толкование *'неприятная женщина'*. В тех случаях, когда даются конкретные описания, то отмечается женская вспыльчивость, отсутствие доброты. Неприятие вызывает то, что женщина дает указания, что делать, спорит или ноет.

Если в среднеанглийский период метафоры, обозначающие женщин как представительниц своего пола, могли носить нейтральный характер, то в современном английском языке большинство из них фиксируется с пометой «оскорбительное». Продолжает выделяться группа обозначений женщин преклонного возраста, отношение к которым остается негативным. Все так же отрицательно оценивается внешность старухи, подчеркивается, что у нее неприятный, слегка странноватый характер.

### **Литература**

*Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995.

*Eakins Barbara W., Eakins R. Gene.* Sex Differences in Human Communication. Houghton Mifflin Company, Boston, 1978.

*Holmes Janet* An Introduction to Sociolinguistics, Longman, London and New York, 1992.

*Stanley. Julia P.* Paradigmatic Woman: the Prostitute, in Papers in Language Variation (Samla-Ads collection), edited by David L. Shores and Carole P. Hines, the University of Alabama Press, 1977, pp. 303-321.

*Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. Л., 1981.

*Расторгуева Т.А.* A History of English. М., 1983.

### **Словари**

Longman Dictionary of Contemporary English (third edition with new words supplement). Parson Education Limited, 2001

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury Publishing Plc, 2002

The Oxford Dictionary of English Etymology. Edited by C.T. Onions, Oxford at the Clarendon Press, 1966

© Пылайкина В.П.